

Научная статья /
Research Article

<https://elibrary.ru/UJOFLU>
УДК 821.112.6.0
ББК 83.3(6)

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ ЛИТЕРАТУР ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ КАК РЕГИОНАЛЬНОЙ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ

© 2023 г. Н.Д. Ляховская

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской Академии наук, Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 05 апреля 2022 г.

Дата одобрения рецензентами: 25 октября 2022 г.

Дата публикации: 25 марта 2023 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-1-126-143>

Аннотация: В статье рассматриваются основные методологические принципы исследования франкоязычных литератур Западной и Центральной Африки. В 1960–1970-е гг. зарубежные африканисты-литературоведы, например Жак Шеврие (Chevrière), и отечественные, в частности И.Д. Никифорова, исследовали эти литературы как типологическую общность с главными специфическими чертами или особенностями. Первая — французский язык с тенденцией к индигенизации и созданию «гибридного письма». Вторая — общая идейно-художественная парадигма: антиколониальная направленность, презентация традиционной Африки, защита аутентичной культуры, фольклора, духовных ценностей. И.Д. Никифорова, как и другие российские ученые, акцентировала национальную специфику региональных литератур, обосновав еще два существенных признака: ускоренное развитие и параллелизм, или «сжатие стилей», совмещение разных художественных направлений в одном временном пространстве. К концу XX в. вектор африканских исследований сместился в сторону анализа отдельных литератур данной типологической общности, что позволило более глубоко и точно определять их национальную самобытность.

Ключевые слова: типологическая общность, национальная специфика, «гибридное письмо», ускоренное развитие, Ж. Шеврие, И.Д. Никифорова, параллелизм стилей, гибридизация жанров.

Информация об авторе: Нина Дмитриевна Ляховская — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5950-7971>

E-mail: lyakhovskaya@mail.ru

Для цитирования: Ляховская Н.Д. Специфика развития франкоязычных литератур Тропической Африки как региональной типологической общности // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 1. С. 126–143.
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-1-126-143>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 8, no. 1, 2023

SPECIFIC FEATURES OF FORMING FRENCH-LANGUAGE LITERATURES OF SUB-SAHARAN AFRICA AS THE REGIONAL TYPOLOGICAL COMMONNESS

© 2023, Nina D. Lyakhovskaya

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Received: April 05, 2022

Approved after reviewing: October 25, 2022

Date of publication: March 25, 2023

Abstract: The article is dedicated to basic methodological principles of studying French-language literatures in Western and Central Africa. In 60s–70s of the 20th century, foreign Africanists-literature scholars, such as Jacques Chevrèr, and domestic ones, I.D. Nikiforova in particular, studied such literatures as a typological commonness with basic peculiar features or characteristics. The first one is the French language with the tendency for the indigenisation and creation of a “hybrid message.” The second one is the general idea-driven and artistic paradigm: the anticolonial orientation, traditional Africa presentation, protection of the authentic culture, folklore, spiritual values. As distinct from foreign Africanists, both Nikiforova and other Russian scientists emphasised the national specific character of regional literatures, having substantiated two more features that are essential: the accelerated development and parallelism or “compression of styles,” alignment of various art movements within a single temporal space. By the late 20th century, the vector of African studies moved towards the analysis of certain literatures in such typological commonness, thus enabling to determine their national distinctness to a deeper and more precise extent.

Keywords: typological commonness, national specific character, “hybrid message,” accelerated development, J. Chevrèr, I.D. Nikiforova, parallelism of styles, hybridisation of styles.

Information about the author: Nina D. Lyakhovskaya, DSc in Philology, Associate Professor, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5950-7971>

E-mail: lyakhovskaya@mail.ru

For citation: Lyakhovskaya, N.D. “Specific Features of Forming French-Language Literatures of Sub-Saharan Africa as the Regional Typological Commonness.” *Studia Litterarum*, vol. 8, no. 1, 2023, pp. 126–143. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-1-126-143>

Главным методологическим принципом исследований африканских франкоязычных литератур начиная с 1960-х гг. был их анализ как межлитературной системы, региональной (Западной и Центральной Африки) типологической общности. Как видно даже из названий монографий бельгийских и французских литературоведов, они анализировали произведения, в основном романы, писателей из разных независимых уже стран Субсахарской Африки (бывших колоний Бельгии и Франции): «Африканские франкоязычные писатели: рождение литературы» Лилиан Кестело [11], «Очерки африканских франкоязычных литератур» Альбера Жерара [10].

Эти авторы рассматривали романы африканских писателей с точки зрения идейно-эстетических тенденций, тематики, содержания, образной системы, не употребляя выражения «национальная специфика», как будто речь шла о литературе сверхбольшой африканской нации, говорящей на французском языке.

Этот взгляд доминирует за рубежом до настоящего времени, если судить по последней книге Ж. Шеврие «Франкоязычные литературы черной Африки» [8].

Ж. Шеврие¹ в этой монографии, подводя итог многолетним исследованиям, показал историю зарождения и эволюции франкофонных литератур стран Западной и Центральной Африки именно как региональной ти-

1 Жак Шеврие (род. 1934 г.), самый авторитетный французский африканист-литературовед, профессор Сорбонны, автор более 10 монографий, лауреат премии Французской Академии 1974 г., директор коллекции «Черный мир» издательства Атье (Hatier), один из учредителей Большой литературной премии Черной Африки и учредитель премии имени Ахмаду Курумы в 2006 г. в Женеве.

пологической общности. На основании двух признаков — франкоязычия и общей идейно-художественной парадигмы.

Структура его книги — сцепление тематических блоков в виде глав, разделов и подразделов, воссоздающих предпосылки, условия, обстановку возникновения и развития франкоязычных литератур в Западной и Центральной Африке (романистики, драматургии, поэзии). Хронологический обзор — от «первых голосов» в этих литературах, начиная с Рене Марана (Maran) и его романа «Батуала. Истинно негрский роман» (“*Batouala. Vritable roman nègre*”, 1921, премия Гонкуров) и заканчивая анализом романов конца XX — начала XXI в.

Каждая глава, раздел и подразделы посвящены хронологически определенному этапу в развитии литератур разных стран Субсахарской (черной) Африки и анализируют романы с типологически сходным содержанием и идейной направленностью. Например, глава «Время независимости: утраченные иллюзии», раздел «Властитель: тропический Гулаг» [выражение «тропический Гулаг» взято из сборника «Джаз и пальмовое вино» [“*Jazz et vin de palme*”, 1982) конголезского писателя Эммануэля Донгалы (Dongala)]. Раздел включает подраздел «Царство тирана», где рассматриваются романы «Круг тропиков» (“*Le cercle des Tropiques*”, 1972) гвинейского писателя Алиума Фантуре, «Летучие мыши» (“*Leschauves-souris*”, 1982) камерунца Бернара Нанги, «Смех сквозь слезы» (“*Pleurer-gire*”, 1982) конголезца Анри Лопеса, «Жизнь с половиной» (“*La vie et demie*”) конголезца Сони Лабу Танси (Sony Labou Tansi), в которых выведены образы жестоких тиранов, терроризирующих население, опирающихся на единственную партию и армию, обрекающих свой народ на нищету, коррупцию, насилие. Недовольным режимом остаются только ссылки, смерть или повиновение.

Анализируя романы со стороны содержания, Шеврие почти ничего не пишет о жанрово-стилевых особенностях произведений. Стилю африканских писателей посвящена особая глава в конце монографии с названием «Метаморфозы стиля» (“*Les aventures des écritures*”). В разделе «Литература и устная традиция» (“*Litterature et l’oralité*”) больше всего он пишет о стиле двух писателей: ивуарийца Ахмаду Курумы (1929–2002) и конголезца Сони Лабу Танси (1947–1995). Совершенно справедливо отмечая «лингвистическую смелость» Курумы, «стратегию обрамления» мифом авторского нарратива так, что трудно различить, где кончается миф и начинается

слово рассказчика, Шеврие восхищается «гибридным письмом» — «индигенизацией» французского языка ивуарийского романиста, изобретением неологизмов на языке малинке, «ломающих» французский язык.

Однако некоторые высказывания Шеврие о стиле вызывают возражения. Например, в подразделе «Карнавализация повествования» [раздел «Смеховой стиль» (“L'écriture de dérision”)] Шеврие, отмечая смеховую составляющую в романах, критикующих современные африканские авторитарные режимы, ставит в один ряд Сони Лабу Танси в сатирической романной трилогии «Берег» 1988–1995 гг. и повесть Сембена Усмана (1923–2007) «Хала» (1973, «Порча» на языке волоф). Он пишет, что эти писатели «воссоздают жестокий и одновременно смехотворный мир с систематическим предпочтением пародии, погружая читателя в мир, а priori исключающий трагическое» [8, с. 191].

То, что Шеврие игнорирует категорию художественных направлений, реально присутствующих в литературном процессе, влечет за собой спорные стиливые сближения разных писателей.

Ни в том, что касается стиля, ни в каком ином смысле не стоит ставить рядом с Сони Сембена. Сони — постмодернист, хотя его постмодернизм мутированный, с неожиданными прорывами то в реализм, то в неоромантизм. Он начинал как актер, и зрелищность, театрализация событий в его романах «Семь одиночеств Лорсы Лопеса» (“Sept solitudes de Lorsa Lopes”, 1988), «Глаза вулкана» (“Les yeux du volcan”, 1990) и «Отсчет страданий» (“Le commencement des douleurs”, 1995) органична для его стиля, так же как пародийный модус повествования. Сембен — реалист, испытавший влияние творчества А.М. Горького, в частности романа «Мать», что заметно в его идеологизированном романе «Божьи деревянные» (1960).

У Сони «барочный» смех, «смех над бездной» (выражение Л.Е. Пинского в послесловии к «Сатирикону» Бальтазара Грасиана), это смех отчаяния человека, увидевшего «голую» правду об африканской действительности и сублимирующего свое трагическое мироощущение в карнавальный фарс. Его нарратив совершенно лишен морализаторства, назидательности. В романах Сембена в фигуре рассказчика угадывается биография профсоюзного, общественного и политического деятеля, члена французской компартии и сенегальской оппозиционной Партии труда. В отличие от Сони Сембен — абсолютно ангажированный писатель. Фантастический афри-

канский мир в романах Сони, хотя жесток и даже смертоносен, но одновременно безусловно смешон. В повести «Хала» Сембена нет никакой карнаваллизации. Единственный раз в своем творчестве он прибегает к фантастике в финале, вторгается в фабулу, чтобы со всей присущей ему пассионарностью, страстью к социальной справедливости и согласно убеждениям марксиста и социалиста наказать «испорченный» мир, покарать социальное зло, олицетворяемое в повести главным героем, нуворишем, мелким хищником и мошенником. Никакого карнавального веселья в финале нет. Жена и дочь, оцепенело присутствующие в эпизоде унижения мужа и отца дорвавшимися до мести бедняками, оплевывающими голого преступника, — не карнавальные фигуры. И не карнавальная фигура прокаженного, плюющего в лицо жертвы. Прокаженный олицетворяет в данном случае мерзкое изуверство низов. А сам эпизод зрелищностью, визуальностью напоминает финальные кадры «фильма на все времена» — «Виридианы» (1961) Луиса Бунюэля, когда в доме главной героини происходит безобразная пьяная оргия, чуть не закончившаяся изнасилованием Виридианы изгоями, которых она, верующая католичка, хотела «деятельной любовью» спасти для лучшей жизни, а они выплеснули скрытую до поры до времени «классовую» ненависть.

Сембена среди всех африканских писателей отличает особое, «кинематографическое» зрение, и финальный эпизод, скорее всего, визуальная «цитата» из Бунюэля. Но у Бунюэля трагифарс развязки, как и все финалы, имеет и метафизический смысл (коловоращение зла, амбивалентность добра). А строительный материал текстов Сембена исключительно материалистичен. В хижины и виллы, которые он изображает, ветер метафизики не «задувает». Дихотомия материального и метафизического ему чужда. Ж. Шеврие, как и другие зарубежные исследователи, сосредоточивает свое внимание лишь на двух признаках или специфических чертах современных франкоязычных литератур: на тенденции к «гибридному письму», включающему в текст на французском лингвистический субстрат из местных языков, и на идейно-проблематической тематике с антиколониальной направленностью и доминированием социально-политической составляющей.

Отечественные литературоведы В.В. Ивашева в монографии «Литература стран Западной Африки» [2], Г.И. Потехина в «Очерках современной литературы Западной Африки» [7], посвященных новым литературам независимых стран Африки, акцентировали проблему их национальной

специфики, хотя учитывали, что нации там находятся в процессе формирования. И.Д. Никифорова² в книге «О национальной специфике литератур Западной Африки» [6] и фундаментальной монографии «Африканский роман» [4] сформулировала главные признаки, специфические особенности региональной (субсахарской) типологической общности франкоязычных литератур. Эти же признаки относятся ко всем европоязычным литературам бывших колоний.

Концепция отечественных африканистов-литературоведов развития африканских европоязычных литератур стала известна за рубежом благодаря опубликованным там работам: «Исследования африканских литератур» [13], «Русский взгляд на франкоязычные литературы» [12], «Особые межлитературные общности» [9].

Самый очевидный признак, их специфическая черта — это франкоязычие. Некоторые местные языки, как известно, уже имели письменность на основе латиницы в начале XX в., например фула, волоф, лингала, киконго и др. Но на них не было и нет художественной литературы. В добившихся независимости африканских странах есть радио и телепередачи на местных языках, издаются некоторые газеты. В Сенегале даже есть основанный Сембеном Усманом общественно-литературный журнал на волоф — «Кадду», что означает «держат слово», но все литературы франкоязычной зоны родились и продолжают развиваться на государственном французском языке.

В соответствии с доктриной «Культурной ассимиляции» образование во французских колониях строилось по французской образовательной системе, дети учились по французским учебникам. Естественно, что влияние французской литературы было самым сильным из воздействий всего корпуса мировой литературы на формирующиеся национальные литературы.

Вторая существенная специфическая особенность современных африканских литератур — общая идейно-художественная парадигма развития. Все они зародились на волне подъема национально-освободительного движения, и всех первых африканских писателей волновали одни и те же творческие задачи: разоблачить расистские колониалистские мифы о не-

2 И.Д. Никифорова (1931–2006) — доктор филологических наук, профессор, почти сорок лет заведовавшая сектором литератур Африки в Отделе литератур Азии и Африки ИМЛИ РАН, автор двух монографий и более 500 статей, составитель и ответственный редактор фундаментального коллективного труда «История романских форм в странах Африки» [5].

полноценности африканцев, защитить аутентичную африканскую культуру, духовные и материальные ценности традиционной Африки, общечеловеческое значение ее фольклора, искусства, художественных ремесел.

Эта парадигма обусловила доминирование социально-политической тематики и критику колониализма, с одной стороны, а с другой — тесную связь с устной традицией. Фундаментальная опора на традицию проявилась в разных формах: прямым включением в авторский нарратив элементов устной традиции (легенд, преданий, сказок, песен, поговорок, пословиц) или в формах авторской индивидуально-художественной их трансформации.

И как следствие тех же идейно-эстетических задач было стремление «индигенизировать» французский язык, включая в текст слова, выражения, этикетные формулы, поговорки, отрывки песен на местных разных языках, то есть создавать «гибридное письмо».

Но специфических черт данной региональной общности не две, а четыре. И третью специфическую черту данной типологической общности определила именно И.Д. Никифорова, опираясь на теоретическую формулировку Г.Д. Гачева в его книге «Ускоренное развитие литературы» [1].

Анализируя новую болгарскую литературу, формировавшуюся в окружении более развитых, «продвинутых» литератур, Г.Д. Гачев сделал вывод, что все литературы в подобных условиях должны развиваться ускоренно. И.Д. Никифорова распространила этот вывод и на африканские литературы.

Даже самым «старым» литературам франкофонной зоны нет ста лет. Повесть «Сила-Доброта» (“Force-Bonté”) Бакари Диалло (1892–1979) появилась в 1926 г., роман «Раб» (“L’esclave”) тоголезца Феликса Кушоро — в 1929 г., роман «Догисими» (“Doguicimi”) Поля Хазуме — в 1937 г. Большинство же литератур этого региона начали формироваться в 1950-е гг. И за 70–75 лет африканские писатели в странах, не имевших письменной, а тем более романной, традиции, адаптировали и творчески освоили почти все известные модели и жанровые разновидности романских форм в мировой литературе: роман-историю, роман-вымысел, роман «воспитание чувств» и роман «подведения итогов», роман — семейную хронику, роман-эпопею, травелог, параболический роман, сатирический роман, роман-триллер и роман «вымышленную автобиографию» (“Autobiographie-fiction”).

Процесс формирования не был развитием по восходящей прямой — от более слабых в художественном отношении произведений к более сильным. В Конго, например, первые романы основоположника конголезской литературы Жана Малонги (1907–1985) — «Сердце арийки» (“Le coeur d’Aryenne”, 1953) и «Легенда о Мифуму Ма Мазоно» (“Legende de Mpfouma Ma Masono”, 1956) — были довольно слабыми, а в Камеруне рождение литературы ознаменовалось появлением очень талантливых повестей «Завершенная миссия» (“La mission terminée”, 1956) Монго Бети и «Старый негр и медаль» (“Le vieux nègre et la médaille”, 1956) Фердинана Ойоно.

И.Д. Никифорова в монографии «Африканский роман» писала, что развитие африканских франкоязычных литератур можно назвать даже сверхускоренным благодаря совмещению в одном временном пространстве разностадийных литературных форм и параллелизму стилей: «...африканский роман представляет собой как бы синхронный разворот многочисленных ипостасей жанра, выявляющихся диахронно на протяжении его длительной истории в западных странах» [4, с. 9].

Однотипное явление — «сгущение» или параллельное существование художественных направлений — наблюдается во многих африканских литературах, например в литературе Сенегала. В 1950-е гг. здесь выходят в свет нраво-бытописательские романы, реализм которых можно определить как миметический: «Маймуна» (“Maumouna”, 1953) и «Нини, сенегальская мулатка» (“Nini, mulâtresse du Senegal”, 1953) Абдулая Саджи. В это же время издаются идеологические, проникнутые антиколониальным пафосом, ангажированные романы Сембена Усмана «Черный докер» (“Le docquet noir”, 1956), «Сын Сенегала» (“Ô pays, mon beau peuple”, 1957), «Божьи деревьяшки» (“Les bouts de bois de Dieu”, 1960). И рядом с этими романами «соседствует» интеллектуальный рефлексивный роман Шейха Амиду Кана (Kane) «Двусмысленная история» (“L’Aventure ambiguë”, можно перевести и как «История раздвоения», 1960), стиль которого представляет сложный сплав идеи об исключительных свойствах негрской расы (теория «негритюда») с идеями мусульманской религиозности.

Пеструю стилевую мозаику в одном литературном пространстве и на одном временном этапе представляет литература Гвинеи, даже в творчестве одного писателя. Романистика Лея Камара (Camara) демонстрирует удивительную разностильность. Вслед за автобиографической лирической пове-

стью «Черный мальчик» (“L'enfant noir”, 1953) он уже в 1954 г. издает роман «Взгляд короля» (“Le regard du roi”), модернистский по форме, с темными, «зашифрованными» ассоциациями о символическом экзистенциальном странствии белого, некоего Кларанса, в поисках «негритянской души», которую он находит в образе юного африканского короля. А в 1966 г. выходит его третий роман «Драмус» (“Dramouss”) с инфернальной интерпретацией политического режима в Гвинее того времени.

В 1970-е гг. в одном литературном пространстве выходят в свет роман «Святой господин Бали» (“Saint monsieur Bali”, 1975), пронизанный просветительскими идеями, роман «Круг тропиков» (“Le cercle des Tropiques”, 1972) Алиума Фантуре с апокалипсическим изображением гвинейской действительности при Секу Туре и одновременно параболические романы Тьерно Моненембо «Лесные жабы» (“Les crapauds de forêt”, 1979) и «Чешуйки неба» (“Les écailles du ciel”, 1986), так же, как романы Алиума Фантуре, остро критикующие диктаторский гвинейский режим, но с индивидуально-авторской креативной трансформацией элементов устной традиции и ощутимым влиянием латиноамериканского реализма и романа «Сто лет одиночества» Гарсиа Маркеса.

Не менее яркую мозаику стилей, чем в Гвинее, представляет романистика Кот-д’Ивуар, даже на протяжении десяти лет (1970–1980-е гг.). Романы «Массени» (“Masséni”, 1977) Жана Додо (род. в 1919 г.) и «Уаззи» (“Wazzi”, на языке бете — «несравненная», 1979) Тидиана Дема (род. в 1910 г.) — нраво-бытописательские, перегруженные этнографическими деталями с отчетливо выраженной позицией авторов — приверженцев традиций, — напоминают и слабые в художественном отношении романы «первого часа» — «Догисими» Хазуме и «Карим. Сенегальский роман» Сосе. В начале 1980-х гг. выходят романы «Малые реки» (1983) и «Мой путь, моя большая дорога» (1985) Шарля Нокана (род. в 1936 г.), идеологизированные, но гораздо слабее романов Сембена Усмана, с прямолинейным публицистическим стилем, похожие на беллетризованные манифесты-«руководства» для будущих революционеров. А в 1981 г. издается интеллектуальный параболический роман-притча «Удостоверение личности» (“La carte d’identité”) Жана Мари Адьяффи, наполненный видениями и галлюцинациями героя — слепого ясновидца, ищущего прошлое, эпическое прошлое Африки с ее духовными и материальными ценностями. В 1990 г.

с первым параболическим романом «Слепое королевство» выступает Вероника Таджо, в форме развернутой метафоры критикующая авторитарные, коррупционные и репрессивные режимы в независимых государствах Африки. И все эти романы «соседствуют» с высокохудожественным реалистическим творчеством выдающегося мастера и блестящего реформатора устной традиции Ахмаду Курумы. Совмещение в одном литературном пространстве разных литературных стадий и параллелизм разных стилей — типологическая специфика всех африканских франкоязычных литератур, обусловленная и объективными, и субъективными причинами.

Объективно это связано с «многослойностью» общественного сознания, состоянием многоукладного африканского социума в переходный период с ломкой все еще очень живучих традиций, стремительной модернизацией жизни, с разрывом коммуникативных связей из-за исхода крестьян в город, с политической нестабильностью, провалом экономических проектов. Субъективные причины — в специфике формирования национального самосознания и личностного сознания писателей. Личностное сознание с фрустрацией традиционных норм и понятий «осциллирует» с вызовами африканской действительности, с глобализацией, с утверждением, с одной стороны, своей «инаковости» и «инаковой» аутентичной культуры, а с другой — с парадигмой стремления к общечеловеческим ценностям и к целостной мировой культуре.

В 1980-е гг. вектор изучения региональной типологической общности сместился в сторону анализа отдельных литератур франкоязычной зоны Центральной и Западной Африки.

В 2010 г. была издана подготовленная И.Д. Никифоровой коллективная монография «История романых форм в литературах Африки» [5] — фундаментальное исследование не только евроязычных (англо-франко-португалоязычных) литератур континентальной Африки (Северной, Западной, Восточной и Центральной), но и литератур на местных языках (хауса, суахили, амхарском).

Анализ отдельной литературы позволяет лучше уяснить ее национальную специфику, понять, чем отличается она от других в данной типологической общности, узнать ее «лица не общее выражение». Так, уже сейчас можно определить некоторые черты национальной специфики литературы Кот-д'Ивуар, хотя и в ней процесс формирования нации еще продолжается.

Эта специфическая черта, отличающая ее, выделяющая среди других франкоязычных литератур, — не «гибридное» или «метисное» письмо, несмотря на лингвистическую изобретательность блестящего стилиста Курумы. «Не общее выражение» литературы Кот-д'Ивуар — это психологизм такого уровня, который позволяет доминирующее в ней направление критического реализма назвать психологическим реализмом. Уже в первом романе Аке Лобы (1927–2012) «Кокумбо — черный студент» (“Kocumbo — l'étudiant noir”, 1966, Большая литературная премия Черной Африки) проявился интерес писателя к внутреннему миру героя, психоэмоциональной сфере, где зарождаются импульсы к действиям и решениям. Образ Кокумбо многогранен: он легкомыслен, наивен, полон иллюзий относительно Парижа, куда едет учиться, но автор убедительно показывает начало его душевного кризиса, состояние душевной тревоги и одиночества в «городе света», разочарование и во Франции, и в соотечественниках, представляющих разнообразные типы авантюристов, циников, карьеристов. Во втором романе «Сыновья Курече» (“Les fils de Kouretcha”, 1967) Аке Лоба еще более пластично показал жизненную драму необычного героя Пьера Дамно — чиновника колониальной префектуры и одновременно традиционалиста с мучительным раздвоением чувств. Он старается защитить от профанации сакральные духовные ценности, всячески вредя белым технократам, строящим плотину на священной реке Курече, и в то же время хочет сохранить свои привилегии служащего колониальной администрации. Раздираемый страстями Пьер доходит до убийства местного фетишиста за призыв совершать жертвоприношение духам реки.

Психологизм отличает не только романы-истории биографического типа, подобные роману Дени Уссу-Эссюи (1934–2010) «Засохший стебель» (“La souche calcinée”, 1975), но и «любовный» роман «Поля битвы и любви» (“Champs de bataille et d'amour”, 1999) Вероники Таджо (род. в 1955 г.).

Тема диалога культур, совмещения в сознании духовных смыслов, понятий, идей двух миров — африканского и западного, кажется, надолго «прописавшаяся» во всех европоязычных африканских литературах, в литературе Кот-д'Ивуар наиболее психологически мотивирована и приобретает минорное, а в конце XX в. вовсе пессимистическое звучание.

Состояние ивуарийских студентов, выживающих и обучающихся в Париже, в романах и Аке Лобы, и Дени Уссу-Эссюи близко к душевному

кризису. И Кокумбо, и Конго Лагу из романа Уссу-Эссю «Засохший стебель» постоянно ощущают душевную тревогу, неуверенность в себе, печаль от разочарования в «городе света» и «оазисе» — Париже, иногда панические атаки и желание все бросить и вернуться на родину после многих лет борьбы с нищетой, поисков работы и одиночества.

Настоящее потрясение переживают ивуарийцы, обучавшиеся и работавшие во Франции, по возвращении на родину. В романе В. Таджо «Поля битвы и любви» университетский преподаватель Элока после нескольких лет работы за границей возвращается с женой, француженкой Эме, в родной город, безымянный, но подразумевается, конечно, Абиджан. Это тяжелое время в жизни страны: 1990-е гг., обстановка нестабильная, занятий в университете нет, безработица, в здании вооруженные солдаты, перебои с электричеством, безликие дома, безъязыкие прохожие. Элока и Эме испытывают катастрофическое ощущение «чужих среди своих», тотального одиночества. В структуре романа это выражено исчезновением многоголосия, монологическим нарративом, одnogолосным авторским словом, слиянием двух внутренних монологов как двух одиночеств в один, в трагическое ощущение тупика, в безмолвие духовной и физической самоизоляции (Эме неделями не выходит из дома). Даже когда в городе появляются беженцы из Руанды, спасшиеся от геноцида³, это не выводит супругов из оцепенения. Они перестают слышать друг друга и замыкаются в молчании.

Крайняя степень нарушения душевного равновесия в поисках собственной культурной идентичности, психическая фрустрация запечатлена в романе Коффи Кваюле (род. в 1956 г.) «Господин Ки. Парижская рапсодия о том, кто, смеясь, лелеял прошлое» (“Monsieur Ki. Rapsodie parisienne à sourire pour caresser le Temps”, 2010). Кваюле — новатор и в драматургии, и в романистике. Жанровая форма его романа — новаторская, «гибридная», или синкретическая, обусловленная трехчастной композицией, с эпизодами, различными интонационно, ритмически, стилистически, как части музыкальной формы рапсодии.

Одна часть — это объективное авторское слово, реалистическая история, нередкая в африканских литературах, о трагическом моменте бытия африканца, оказавшегося в жизненном тупике, не сумевшего интегри-

3 В 1995 г. в Руанде погибло около 1 млн человек в результате межэтнической бойни между хуту и тутси.

роваться ни в западный мир, ни в африканский, не сумевшего соединить, гармонизировать ценности западной культуры и традиционной.

Вторая часть — это записанные на магнитофон воспоминания главного героя, ивуарийского студента, будущего самоубийцы, о жизни земляков в родной деревне. Это гротескно-комические, местами напоминающие буффонаду, картинку нравов и быта деревенских жителей, изображенных с язвительно-насмешливой интонацией высокомерного свидетеля.

Третья часть — жанровая инновация, это психологически и клинически правдоподобный «бред» — монолог «рваной», судорожной речи будущего самоубийцы, находящегося в состоянии панических атак, обострения параноидальной шизофрении с раздвоением личности (видения безликого господина Ки и ритуальные маски Предка-киноцефала).

Значительно более изощренный жанровый синкретизм и тончайший психологизм отличают творчество Ахмаду Курумы. Он сумел глубоко проникнуть в ментальность этноса малинке и в личностное самосознание, во внутренний мир своих героев. Психологическая детализация образов, создание полнокровных, многогранных характеров, сочетание элементов устной традиции и реалистического нарратива как бы «раздвигает» границы, конвенции жанров. Первый роман Курумы «Годы независимости» — на первый взгляд роман «подведения итогов», история незадачливого, немудрого, упрямого, тщеславного ивуарийского аристократа, этнически малинке, опоздавшего родиться, не понявшего и не принявшего новое время Независимости. Но автор так проникновенно рассказывает о страстной любви Фамы к родным местам — Тогобале, о его грустной нежности в отношении к жене Салимате, о раненой гордости «леопарда», что ироничная свидетельская история превращается, особенно к концу книги, в лирическую поэму о последнем герое традиционного мира, о принце, потерявшем все, кроме собственного достоинства.

О последнем романе Курумы «Аллах не обязан...» Шеврие пишет в главе «В сердце тьмы», что это пикареска, т. е. история странствий подростка Бирахимы по дорогам межэтнической войны между Либерией и Сьерра-Леоне в начале 1990-х гг., заставляющая вспомнить Монтеסקье в «Персидских письмах» и «Кандида» Вольтера [8, с. 149].

Можно, конечно, и вспомнить, но с тем, чтобы признать, что стиль Курумы далек от просветительского реализма. Курума очень трезво и критично

оценивал африканскую действительность. Он бывает лиричен, но никогда не впадает в сентиментальность и не предается ни мечтам, ни иллюзиям. Бирахима отнюдь не африканский Кандид, несмотря на естественную наивность, особенно в начале романа. Для Кандида у него слишком острая наблюдательность, слишком долгая память, а главное — слишком развитое воображение и природное чувство красоты, способность видеть то, чего не видят окружающие. Свидетельство этому — его описание внешности матери и скорбные «некрологи», поминальные речи о погибших товарищах, детях-солдатах.

Роман Курумы — не пикареска, а роман «воспитания чувств». Можно также считать его «портретом художника в юные годы» с ивуарийской национальной спецификой, так как в Бирахиме видится будущий писатель. В этом аспекте можно рассматривать и необычный интерес Бирахимы к словам, особое восприятие им слова при сопоставлении слов и выражений на языке малинке и на французском языке.

Именно изоциренный психологизм, способность заглянуть в потаенные уголки памяти и сознания, передать противоречивые чувства и неоднозначные эмоции «раздвигают» жанровые рамки романа, приводя к гибридизации жанра, превращая пикареску с чертами триллера в исповедь потрясенного ужасами войны ее летописца.

Анализ литературы Кот-д'Ивуар (в монографии Н.Д. Ляховской «Литература Кот-д'Ивуар. Драматургия и романтика» [3]), особенно конца XX — начала XXI в., констатация таких явлений в литературном процессе, как мутации художественных стилей и гибридизация жанров, или жанровый синкретизм, коррелирует с одним из заключительных выводов Ж. Шеврие в отношении франкофонных литератур Африки как региональной общности: «...если политическая тема доминирует на той фреске, что создают африканские писатели, то стратегия их нарратива эволюционировала, от стиля рассказа к стилю аллегории и параболы» [8, с. 202].

Подводя итог своему исследованию, Ж. Шеврие пишет о «конце классической модели романа» [8, с. 202]. Думается, что это преувеличение, что она — на все времена. Если в настоящем и кажется, что какая-либо из романских форм «задвинута», исчезла, она возродится вновь в каком-нибудь виде, обновленная индивидуально-авторским и национально-специфическим художественным мироощущением, как это и произошло с африканскими франкоязычными литературами.

Сопоставительное рассмотрение методологии работ, посвященных развитию франкоязычных литератур Субсахарской Африки, позволяет сделать вывод о корректности направления, избранного отечественными литературоведами. Именно комплексный подход, то есть изучение всего корпуса литератур данного ареала как типологической общности, соединенное с анализом национальной специфики каждой из литератур, способствует пониманию динамики, жанрово-стилевых особенностей и перспектив формирования современных африканских литератур, феноменального явления, существенно отличающегося от этого процесса в литературах Европы.

Список литературы

Исследования

- 1 *Гачев Г.Д.* Ускоренное развитие литературы. М.: Наука, 1964. 297 с.
- 2 *Ивашева В.В.* Литература стран Западной Африки. Проза (Сенегал, Камерун, Берег Слоновой Кости, Нигерия, Сьерра-Леоне). М.: Высшая школа, 1967. 256 с.
- 3 *Ляховская Н.Д.* Литература Кот-д'Ивуар. Драматургия и романистика. М.: Наследие, 2019. 231 с.
- 4 *Никифорова И.Д.* Африканский роман. М.: Наука, 1977. 237 с.
- 5 *Никифорова И.Д.* История романых форм в литературах Африки. М.: Наука, 2010. 760 с.
- 6 *Никифорова И.Д.* О национальной специфике западноафриканских литератур. М.: Наука, 1970. 134 с.
- 7 *Потехина Г.И.* Очерки современной литературы Западной Африки. М.: Наука, 1968. 211 с.
- 8 *Chevrier J.* Littératures francophones d'Afrique noire. Paris: Les écritures de Sud, 2006. 209 p.
- 9 *Communautés interlittéraires spécifiques / Dionys Durichin et collectif.* Bratislava: [S. n.], 1992. 204 p.
- 10 *Gérard A.* Etudes de Littératures africaines francophones. Dakar-Abidjan: Nouvelles éditions africaines, 1977. 176 p.
- 11 *Kesteloot L.* Les écrivains noirs de langue française: Naissance d'une littérature. Bruxelles: Univer libre, 1963. 343 p.
- 12 *Regards russes sur les littératures francophones.* Paris: L' Harmattan, 1997. 294 p.
- 13 *Research in African Literatures.* 1987. Vol. 18, N° 4. 385 p.

Источники

- 14 *Kourouma A.* Allah n'est pas obligé. Paris: Soeul, 2000. 237 p.
- 15 *Kourouma A.* Les Soleils des indépendances. Paris: Soeul, 1970. 208 p.
- 16 *Kwahulé K.* Monsieur Ki. Rapsodie parisienne à sourire pour caresser le Temps. Paris: Gallimard, 2010. 146 p.
- 17 *Loba A.* Kocoumbo, l'étudiant noir. Paris: Présence africaine, 1960. 272 p.
- 18 *Loba A.* Les fils de Kouretcha. Paris: Nouvelles éditions africaines, 1970. 172 p.
- 19 *Oussou-Essui D.* La souche calcinée. Yaoundé: CLE, 1973. 204 p.
- 20 *Sembène O.* Hala. Paris: Présence africaine, 1973. 189 p.
- 21 *Sony Labou Tansi.* Les sept solitudes de Lorsa Lopez. Paris: Soeul, 1994. 200 p.
- 22 *Sony Labou Tansi.* Les yeux du volcan. Paris: Soeul, 1988. 191 p.
- 23 *Sony Labou Tansi.* Le commencement des douleurs. Paris: Soeul, 1995. 201 p.
- 24 *Tadjo V.* Les champs de bataille et d'amour. Paris: L'Harmattan, 1990. 154 p.

References

- 1 Gachev, G.D. *Uskorennoe razvitie literatury* [Accelerated Development of Literature]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 297 p. (In Russ.)
- 2 Ivashева, V.V. *Literatura stran Zapadnoi Afriki. Prosa (Senegal, Kamerun, Bereg Slonovoi Kosti, Nigeriia, S'erra-Leone)* [Literature of the Countries of West Africa. Prose (Senegal, Cameroon, Ivory Coast, Nigeria, Sierra Leone)]. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1967. 256 p. (In Russ.)
- 3 Liakhovskaia, N.D. *Literatura Kot-d'Ivuar. Dramaturgia i romanistika* [Literature in Ivory Coast. Dramaturgy and Novels]. Moscow, Nasledie Publ., 2019. 231 p. (In Russ.)
- 4 Nikiforova, I.D. *Afrikanskii roman* [The African Novel]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 237 p. (In Russ.)
- 5 Nikiforova, I.D. *Istoriia romannykh form v literaturakh Afriki* [The History of Novelistic Forms in the Literatures of Africa]. Moscow, Nauka Publ., 2010. 760 p. (In Russ.)
- 6 Nikiforova, I.D. *O natsional'noi spetsifike zapadno-afrikanskikh literatur* [The National Specific Character of Literatures in Western Africa]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 134 p. (In Russ.)
- 7 Potekhina, G.I. *Ocherki sovremennoi literatury Zapadnoi Afriki* [Essays on Contemporary West African Literature]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 211 p. (In Russ.)
- 8 Chevrier, Jacques. *Littératures francophones d'Afrique noire*. Paris, Les écritures de Sud, 2006. 209 p. (In French)
- 9 Durichin, Dionys et collectif. *Communautés interlittéraires spécifiques*. Bratislava, [S. n.], 1992. 204 p. (In French)
- 10 Gérard, Albert. *Etudes de Littératures africaines francophones*. Dakar-Abidjan, Nouvelles éditions africaines, 1977. 176 p. (In French)
- 11 Kesteloot, Lilyan. *Les écrivains noirs de langue française: Naissance d'une littérature*. Bruxelles, Univer libre, 1963. 343 p. (In French)
- 12 *Regards russes sur les littératures francophones*. Paris, L'Harmattan, 1997. 294 p. (In French)
- 13 *Research in African Literatures*, vol. 18, no. 4, 1987. 385 p. (In French)